

УДК 94(47) (084.1)

## Кооперация в России в 1917 гг.: надежды и разочарования

Зозуля Ольга Александровна

ozozulya@mail.ru

SPIN-код: 9707-1423

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

**Аннотация.** В статье на основе анализа материалов всероссийских дореволюционных кооперативных съездов и кооперативных форумов, проходивших в революционном 1917 году, показан генезис российского кооперативного движения в революционную эпоху. Этот период важен для определения роли российской кооперации в реформировании институтов гражданского общества во время Первой мировой войны и революции. Собранные данные дают возможность выделить ключевые изменения в движении после принятия единого закона о кооперативах, акцентируя внимание на противоречивых результатах участия ее лидеров в политическом процессе 1917 г. Анализ документов позволяет сделать вывод о причинах использования института солидарности и сотрудничества широких слоев населения как одного из инструментов удержания власти в руках правительства большевиков.

**Ключевые слова:** дореволюционная кооперация, кооперативные курсы, Всероссийский кооперативный съезд 1908 г., Всероссийский кооперативный съезд 1913 г., кооперативные съезды 1917 г., кооперативный закон 1917 г.

## Cooperation in Russia in 1917: Hopes and disappointments

Zozulya Olga Alexandrovna

ozozulya@mail.ru

SPIN-code: 9707-1423

BMSTU, Moscow, Russia

**Abstract.** Based on the analysis of the materials of the All-Russian pre-revolutionary cooperative congresses and cooperative forums held in the revolutionary year 1917, the article shows the genesis of the Russian cooperative movement in the revolutionary era. This period is important for defining the role of Russian cooperation in the reform of civil society institutions during the First World War and the Revolution. The collected data make it possible to identify key changes in the movement after the adoption of the unified law on cooperatives, focusing on the contradictory results of its leaders' participation in the political process of 1917. The analysis of the documents allows us to draw a conclusion about the reasons for using the institute of solidarity and cooperation of the general population as one of the tools for retaining power in the hands of the Bolshevik government.

**Keywords:** pre-revolutionary cooperation, cooperative courses, the Russian Cooperative Congress of 1908, Russian Cooperative Congress of 1913, cooperative congresses of 1917, the cooperative law of 1917

**Введение.** Цель работы заключается в изучении генезиса российского кооперативного движения в период, предшествовавший октябрьским событиям 1917 г., в исследовании ключевых проблем в области реализации принятого после длительного обсуждения в предыдущий период единого кооперативного закона России 1917 г., в выявлении причин повышения интереса государственных институтов к кооперативным объединениям в эпоху политического и хозяйственного кризиса.

**Материалы и методы исследования.** Данное исследование базируется на сравнительно-историческом и проблемно-хронологическом методах исследования. Базовыми принципами являются принципы объективности, всеобщей связи, развития, целостности и системности. Анализ обширного корпуса кооперативной литературы и периодической печати, а также опубликованных материалов первых всероссийских кооперативных съездов позволил определить вектор кооперативного движения по пути осмысления задач теоретического освоения и практической реализации идей солидарной экономики, коллективизма, взаимопомощи. Кроме того, удалось показать неизбежную противоречивость положения кооперативных организаций и структур в условиях военного времени и революционных событий 1917 г.

**Результаты.** Революция 1905–1907 г. не оставила России возможности сохранить суверенность, оставаясь патриархальной, медленно модернизирующейся страной, где иностранный капитал комфортно расположился в ряде стратегически важных современных отраслей. Участие России в Первой мировой войне ускорило многие процессы, которые при иных обстоятельствах неуклонно, но значительно медленнее, вели бы страну к экономическим, социальным и политическим изменениям. Проведение кооперативных съездов, имевших место в предвоенный период, а также данные о развитии кооперации в годы Первой мировой войны свидетельствовали о значительном росте числа членов кооперативов, о диверсификации их специализации и об усилении элементов солидаризма. В подтверждение этому можно опираться на выводы историка Л.Е. Файна, который, анализируя данные, касающиеся числа членов кооперативных объединений, заключил, что кооперативными услугами в дореволюционной России пользовалась примерно половина населения [1, с. 26].

Первые кооперативные съезды ставили задачи и определяли пути отечественного кооперативного движения на перспективу. Работа по формированию общественного сознания, формирование нового мышления «устремленного в будущее» рассматривались многими теоретиками и практиками в качестве центрального звена кооперативной деятельности. Вместе с тем реальная жизнь ставила перед кооперативными деятелями конкретные задачи издания практической литературы, организации лекторских сил, разработки практических рекомендаций по созданию кооперативов на местах и их финансовой поддержке.

Поскольку в России не было отдельного закона о кооперативах, а царское правительство вставляло «палки в колеса» на пути объединительного процес-

са кооперативного движения, что показывают полицейские материалы периодов Первого московского Всероссийского съезда 1908 г. и киевского Второго всероссийского съезда 1913 г., первоочередной задачей стало юридическое оформление единого кооперативного законодательства.

Стремлению к объединению кооператоров и интеграции инвестиционных возможностей товариществ привело к реализации планов по проведению еще в довоенный период, в 1908 г., Первого Всероссийского кооперативного съезда. Он прошел в здании Политехнического музея в Москве, и участниками стали 824 человека, представлявших 384 кооператива [2, с. 26]. На съезде, в числе других, рассматривались вопросы, касающиеся организации и деятельности кооперативных товариществ. В основу работы кооперации съезд постановил положить рочдейльские принципы, которые корреспондировались с основополагающими кооперативными принципами, провозглашенными Международным кооперативным альянсом.

Самым важным итогом работы съезда явилось признание необходимости разработать проект единого для страны закона о кооперации и образование специального комитета по кооперативному законодательству. Некоторые вопросы развития кооперативов (о союзах, съездах, кооперативной пропаганде и др.), включенные в программу работы съезда по предварительному согласованию с министром внутренних дел, по требованию московского градоначальника остались нежелательными для рассмотрения [3, с. 430].

Второй Всероссийский кооперативный съезд (Киев, 1913 г.), собравший уже 1360 участников от 905 кооперативов [4; 5, с. 26], обсудил проект закона о кооперации, вопросы о союзном строительстве, о положении рабочих и служащих в кооперации. По вопросу о союзном строительстве развернулись острые дебаты. «Централисты» (кооператоры Москвы и северных губерний) призывали не дробить, а объединить покупательную силу потребительской кооперации в центре; «федералисты» (кооператоры Украины и южных губерний) были за развитие организаций преимущественно на местах.

Особо стоит отметить включенный в повестку съезда вопрос о кооперативном образовании, который активно обсуждался после доклада харьковского кооператора профессора А.Н. Анциферова, внесшего предложение о создании Кооперативного института и музея при нем. Съезд поддержал опыт организации университетом им. Шанявского при содействии Московского союза потребительских обществ (МСПО) курсов для подготовки служащих в кооперативных обществах. К преподавательской работе на курсах были привлечены лучшие силы кооперативного движения, среди которых можно найти такие имена как А.Н. Анциферов, В.Н. Зельгейм, Д.С. Коробов, А.Е. Кулыжный, С.А. Каблуков, А.В. Меркулов, С.Н. Прокопович, В.А. Кильчевский, В.В. Хижняков, В.Ф. Тотомианц, М. И. Туган-Барановский, А.В. Чаянов и др. Делегаты съезда положительно отреагировали на предложение о финансовой поддержке кооператорами инициативы открытого университета путем отчисления сумм на содержание и развитие курсов, учреждением стипендий и отправкой своих членов и служащих для обучения основам кооперации.

Союзное строительство, рост кооперации, создание МСПО, открытие кооперативного народного банка, выход российских кооператоров за пределы страны и решение культурно-просветительских задач — все это стало теми шагами, которые позволили в период войны получить значительный рост кооперации. За три года Первой мировой войны (1914–1917) резко возросла городская потребительская кооперация, рабочая и общегражданская.

В результате обнищания населения, роста цен, бестоварья, разрухи кооперация стала убежищем для разных слоев населения. Продовольственный кризис привел к возрастанию роли потребительской кооперации в деревне и в городе. Разрушение частной капиталистической торговли способствовало развитию сбытовой кооперации. Земства первыми взялись за организацию сбыта продукции кустарного производства, но вскоре обратились к кооперативам, предоставив им непосредственное распределение и сбор средств среди кустарей (портных, сапожников, шапочников и т. д.), работавших на нужды армии. Особенно успешно Центросоюз организовал в широких масштабах производство рубашек и нижнего белья через своих членов, распределявших сукно и сдававших готовую продукцию; к январю 1915 года ежемесячный выпуск составил 1 500 000 единиц белья и рубашек. Он также организовал кустарное производство сапог, шинелей, брюк, пальто, шляп и т. д. [6, с. 21]. Впервые появилось много самостоятельных союзов промысловой кооперации. Кооперативы поставляли в армию хлеб, масло, сено, кустарные изделия (преимущественно сапоги, ложки, трикотажные изделия) и др. Хлебные поставки в армию получили широкое развитие в Орловской, Тульской, Тамбовской губерниях, в области Войска Донского, в Херсонской губернии, на Кубани, в Сибири. В ходе выполнения заказа интендантства осенью 1914 г. оформилась так называемая Боровичско-Валдайская кустарная организация, объединившая артели кустарей с 5 тыс. вязальных машин. К концу первой заготовки в районе действовало уже 12 кустарных трудовых кооперативов, объединивших более 1 тыс. кустарей и образовавших кустарное и сельскохозяйственное союзное товарищество. По оценке Новгородской губернской кассы мелкого кредита, товарищество «завоевало... почетное и видное положение на московском шерстяном рынке» [7, с. 208].

Свержение самодержавия кооператоры встретили восторженно, и стоит отметить, что они решительно выступили против войны. Политические перемены самым благоприятным образом отразились на кооперации. В марте 1917 года был, наконец, принят кооперативный закон («Положение о кооперативных товариществах и союзах») и положение о регистрации товариществ, обществ и союзов, а летом была окончательно юридически закреплена деятельность съездов представителей кооперативных учреждений. Рамки самостоятельной и инициативной кооперативной работы значительно расширились. Взамен учредительного порядка образования кооперативов наконец-то был введен явочный порядок [8].

Впервые в истории отечественного кооперативного движения появился закон, охватывавший все виды кооперативных объединений, и кооперация,

не только потребительская, но и все остальные ее виды: кредитная, рабочая и производственная (сельскохозяйственная), получили возможность двинуться вперед по пути создания хозяйственной платформы будущих изменений.

В такой обстановке в 1917 г. было проведено еще три кооперативных съезда: один Всероссийский очередной в конце марта и два чрезвычайных в сентябре и октябре 1917 г. Все они носили преимущественно политический характер, хотя на словах кооперативные деятели России были за политический нейтралитет кооперации.

После Февральской революции в состав министерства земледелия Временного правительства сразу же были делегированы видные деятели кооперативного движения — В.Н. Зельгейм (стал товарищем министра), Д.С. Коробов, В. И. Анисимов, А.Е. Кулыжный; несколько позже представители кооперации получили и министерские посты: С.Н. Прокопович — министра торговли и промышленности (август 1917 г.) и продовольствия (сентябрь–октябрь 1917 г.); С.Л. Маслов — министра земледелия (сентябрь — октябрь 1917 г.).

Политический эклектизм кооператоров революционного периода отмечали многие исследователи кооперативных форумов. Его характерным отражением стал Чрезвычайный кооперативный съезд октября 1917 г. Основным содержанием решений данного форума стал вопрос об участии представителей кооперативного движения в качестве самостоятельной силы на выборах в Учредительное собрание, хотя далеко не все делегаты были согласны с данной позицией большинства участников съезда [9, с. 56].

Итоги политической деятельности оказались для многих видных кооператоров обратные ожиданиям. Как отмечал историк В.В. Кабанов, выборы для кооперации оказались неудачными [5, с. 72]. Кооператоры, претендуя на роль надклассовой третьей силы, выступили на выборах в Учредительное собрание с самостоятельной политической платформой и самостоятельным списком, но избранным в Учредительное собрание из известных кооператоров оказался только председатель правления Московского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и активный участник дореволюционных крестьянских съездов В.А. Кильчевский, да и то избранный от Совета крестьянских депутатов.

В октябре 1917 г., когда в результате дальнейшего развертывания революционного процесса к власти в России пришли большевики, кооперативные лидеры сразу же выступили против власти народных комиссаров. Основная масса кооператоров проявила двойственность позиции: в целом разделяя социалистические идеалы, к Октябрьскому восстанию она также отнеслась отрицательно, считая, что власть должно взять избранное всем народом Учредительное собрание, но с практической точки зрения кооператоры на местах соглашались сотрудничать с Советской властью.

Делать первые шаги новой власти большевиков приходилось в трудных условиях разрухи и стагнации экономики. Собственного аппарата распределения продуктов и товаров государство не имело, опыта тоже. Поэтому для

налаживания снабжения населения они решили использовать уже существующий разветвленный аппарат потребительской кооперации.

С этой целью советское правительство поставило задачу преобразовать кооперативный аппарат, использовать институт солидарности и сотрудничества в интересах удержания власти и «строительства социализма», отказавшись от ее демократических принципов независимости кооперации, добровольности членства, обслуживания прежде всего пайщиков и т. п. В обстановке «товарного голода» и гражданской войны кооперативный и национализированный частный аппарат индивидуального потребления (сфера торговли, услуг, жилой фонд и т. д.) был превращен государством в централизованный аппарат распределения нормированных продуктов питания, товаров первой необходимости, топлива и т. д. Трансформированная под нужды новой власти кооперация стала одним из инструментов вынашиваемого большевиками идеала нетоварного безрыночного социализма.

**Обсуждение.** В процессе обсуждения на конференции результатов исследования особое внимание было обращено на актуальность поставленной проблемы, которая определяется тем, что после февраля 1917 г. многие институты гражданского общества, а российская кооперация признается современными исследователями как один из таковых, заявляла о себе довольно убедительно и оказала значительное влияние на экономическую составляющую российского общества. Вместе с тем, под влиянием революционных событий, кооперативная элита значительно политизировалась, но, имея незначительный опыт борьбы за власть, оказалась не в состоянии объединить демократические силы страны для реализации декларируемого мирного выхода из кризисной ситуации.

**Заключение.** О причинах поражения кооператоров на выборах в Учредительное собрание кратко и емко написал историк А. П. Корелин, который выделил основные из них. Нечеткость, расплывчатость политической позиции, приверженность традиционному кооперативному принципу — политическому нейтралитету, отсутствие опыта агитационной, целенаправленной партийно-политической работы, социальная многослойность, принадлежность кооператоров к различным партиям и разобщенность по политической линии мешали кооперативным теоретикам и практикам реально оценить свои возможности, оказать влияние на политический процесс и объединить под свои знамена все демократические силы России [10, с. 355].

#### Список источников

- [1] Файн Л.Е. Досоветская кооперативная Москва. *Вопросы истории*, 2007, № 1, с. 3–20.
- [2] *Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве 16–21 апреля 1908 года: труды, изданные Бюро МСПО*. Москва, б. и., 1908, 32 с.
- [3] Коновалов И.Н. Первые кооперативные съезды в дореволюционной России и реакция власти на их проведение (1908–1913 годы). *Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения*, 2019, т. 19, вып. 4, с. 429–432.

- 
- [4] *Второй Всероссийский съезд по кооперации в Киеве 1–7 августа 1913 г.* Труды. Киев, 1915.
  - [5] Кабанов В.В. *Кооперация, революция, социализм.* Москва, Наука, 1996, 206 с.
  - [6] Antsiferov A.N., Kayden E.M. *The Cooperative Movement in Russia during the War: Consumers Cooperation and Credit and Agricultural Cooperation.* London, Yale University Press, 1929, 420 p.
  - [7] Тарновский К.Н. *Мелкая промышленность России в конце XIX — начале XX в.* Москва, Наука, 1995, 267 с.
  - [8] Анциферов А.П. *Новый кооперативный закон и задачи русской кооперации.* Москва, б. и., 1917, 56 с.
  - [9] Хейсин М.Л. Выступление кооперации на политическую арен. Чрезвычайный Всероссийский съезд в Москве. *Вестник кооперации*, 1917, № 9–10, с. 56–65.
  - [10] Корелин А.П. *Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг.* Москва, РОССПЕН, 2009, 391 с.